

*А. Золотарь,
студентка 5 курса Института теологии БГУ¹*

Образ Премудрости в иудейской традиции

Как в непосредственно библейскую эпоху, так и в последующих иудейской талмудической традиции образ Премудрости играет огромную роль. Что же делает образ Премудрости таким притягательным для иудея? Что хочет сказать автор книг Премудрости, когда он не ограничивается понятием премудрости как человеческого качества, а создает удивительный и неповторимый облик олицетворенной Премудрости? Кто Она, эта загадочная и таинственная Божественная Премудрость, одновременно и тождественная Единому Творцу, и отличная от Него? На эти вопросы мы и постараемся дать в данной статье ответ.

В древнееврейской сакральной лексике Премудрость часто сближается с еще одним термином לְחֵלֶם (начало). Так, арамейский таргум (около начала н. э.) заменяет начальные слова книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1) поясняющим вариантом: «В Премудрости сотворил Бог небо и землю» [3, с. 221].

В книге Притч сама Премудрость говорит: «Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не преступали пределов его, когда полагал основания земли; тогда я была при Нем художницею...» (Притч. 8:27-30).

Но Премудрость-хохма являет собой не только пассивно зачинающее лоно, но и является по отношению к

---

¹ Консультант: Акимов В. В., доктор богословия

миру строительницей, созидающей дом. Именно дом – один из главных символов библейской Премудрости. «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: «кто неразумен, обратись сюда». И скудоумному она сказала: «Идите, ешьте хлеб мой, и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие и живите, и ходите путем разума» (Притч. 9:1-6).

Сплачивая людей в осмысленную и упорядоченную общность дома, города и народа, устанавливая между ними согласие и мир, Премудрость-хохма являет собой именно этот дух «соборности». Образ же безрассудной женщины представляет собой полную противоположность Премудрости: «Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками» (Притч. 14:1)

В Талмуде мы читаем: «Когда все пребывают в единомыслии, они получают Шехину. Поэтому Гиллель учит: Не обособляйся от общности» [6, с. 344].

Говоря о Премудрости как об упорядочивающем начале, невозможно не упомянуть о гимне добродетельной жене из Книги Притч 31:10- 31. Кто эта добродетельная жена? Просто ли это обобщенный образ еврейской женщины, хорошей хозяйки, дены и матери? Безусловно, это верно, что данный образ хочет донести до нас ту идею, что всякая мудрость берет начало в Божественной Премудрости и даже для того, чтобы разумно кормить семью, необходимо быть просвещенным ее Божественным светом.

Однако может и еще нечто более важное хочет сказать нам автор Книги Притч?

Нужно отметить то, что данный гимн представляет собой алфавитный акростих. На языке литературы мудрых алфавит символически представляет собой всю полноту мудрости. Поэтому перечисление добродетелей и умений доблестной жены при помощи алфавитного акростиха намекает на то, что ей свойственен не какой-либо букет добродетелей, а все существующие [8, с. 180].

Примечательно и то, что в оригинале жена именуется ליל נשק. ליל как существительное означает воина, богатыря, знатного и влиятельного члена общества. Это слово применительно к мужчине выступает в качестве довольно лестного эпитета. В применении к женщине оно встречается в Танахе 3 раза: в Книге Руфи 3:11, Притч. 12:4 и 31:10. По-видимому, оно должно указывать на сверхъестественное происхождение ее превосходных качеств [8, с. 180]

А ее не менее бытовым образом описанная самоотверженная преданность семье и стучащимся в ее дверь нуждающимся («длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся») (Притч. 31:20)) говорит о ее второй характеристике – «хеседе». Древнееврейское понятие «хесед» означает «милость, любовь, благодать, верность, стойкость» [8, с. 75] и обычно в Танахе употребляется в значении Любви Божественной.

Для уяснения «хеседа» доблестной жены обратимся к стихам книги Притч 31:25- 26:

עו וקדר לבושה ותשחק ליום אחרון
פיה פתחה בהכמה ותורת חסד על לשונה

«Силой и благолепием облеченная, она возликует в последний день. Когда откроет уста, там мудрость, и на языке ее – учение хеседа».

Переводчики, за исключением древних – Вульгаты и Септуагинты, – в большинстве своем поняли слова ליום אחרון также в бытовом смысле – «хозяйка весело смотрит в будущее». Но, как отмечает А. И. Шмаина-Великанова, эти стихи являются близким парафразом 8:30-31, то есть завершения знаменитого гимна Божественной Премудрости:

ואהיה אצלו אמון ואהיה שעשעים יום יום משחקת לפניו בכל עת:
משחקת בחבל ארצו ושעשעי את בני אדם

«Я была при Нем художницею, и была утехою всякий день, ликуя перед Ним во всякую пору, ликуя в обитаемом мире Его, утешаясь с сынами человеческими».

Премудрость у Бога названа שעשעים. Это слово обозначает драгоценности, игрушки, радости, наслаждения. Это очень редкое слово (кроме Притчей, оно употребляется в 118/119 Пс. и в Иер. 31:20) применено к доблестной жене.

Этого одного достаточно, чтобы видеть в ней земное воплощение Божественной Премудрости. И следующий неизбежный вывод отсюда, что и слова о «последнем дне» в стихе о жене соотносятся со словами о начале творения в стихах о Премудрости [8, с. 182].

Таким образом, Премудрость Божия несет с собой человеку учение «хеседа», и этот хесед, другая, отличная от земной, любовь, представляет собой высшую форму творческой деятельности и саму суть художества Премудрости. Премудрость милостива, и в этом ее качестве, возможно, и содержится ключевое понятие Царства Божьего, которое наступит после того самого «последнего дня» и с которым, как мы увидим чуть позже, Премудрость тесно связана.

Как отмечает Г. В. Синоло, именно Иисусу сыну Сираха принадлежит новаторское омысливание, которое заключается в том, что Премудрость предстает как Шехина (Присутствие Божие), являющаяся в Скинии и Столпе облачном, как изначальное Слово Божие, вышедшее из уст Его, как мистическая трансцендентная сущность, неразрывно связанная с Богом, но ищущая место обитания среди людей и нашедшая его в среде народа Божьего [7, с. 169].

Я вышла из уст Всевышнего,
И подобно облаку покрыла землю.
Я поставила скинию на высоте,
И престол мой – в Столпе облачном

<...>

Между всеми я искала успокоения,
И в чьем наследии водвоиться мне.
Тогда Создатель всех повелел мне,
И Произведший меня указал мне покойное жилище
и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле

раиле

Прежде века от начала Он произвел меня
И Я не скончаюсь во веки.

(Сир. 24:3-12)

Исходя из отождествления Премудрости с Шехиной, мы переходим к следующей, самой главной идее, которая и является, по нашему мнению, высочайшей целью написа-

ния книг Премудрости. С Премудростью оказывается неразрывно связана идея Царства Божьего.

Ведь, согласно книге Зогар, первоначальная гармония между Богом, человеком и миром была нарушена в результате грехопадения. И умножение зла и греха привело к изгнанию Шехины из Святой Земли, а вместе с Шехиной в изгнание отправился и сам народ [6, с. 405].

Пока существовал Храм, Шехина обитала в нем. После его же разрушения Шехина перенеслась на небеса.

Но, несмотря на это, Шехина-Премудрость никогда не покидает человека полностью. Она – Та, которая разделяет с человеком его страдания. «Сказал ему Элияху: «Сейчас говорит Всевышний, благословен Он: Сын мой, раби Меир говорит: когда человек страдает, что говорит Шехина? – Ой, голова моя, ой, плечо мое...» [5, с. 248].

Таким образом, Шехина, она же Премудрость, становится незримой и незаменимой спутницей изгнанников. Она, по словам Л. Буйе, – милость, невообразимое благодеяние Божественного хеседа, нисходящего до человека, до пребывания с ним, но всегда в качестве странницы, как бы путником в шатре [4, с. 139].

И, согласно еврейским мудрецам, именно праведные дела и, прежде всего, – молитва и исполнение заповедей способствуют возвращению Шехины из изгнания, а как следствие – наступлению мессианской эпохи. Именно следование Торе, жизнь согласно Божьей Премудрости знаменует собой победу Райского мира. «Шехина, которая и есть огонь, покоится на мне и на моих потомках, ибо мы занимаемся огненными законами Торы» [5, с. 38].

И именно Шабат – день, который праведный иудей посвящает одному Богу и изучению Его Закона – Торы – является в еврейской традиции символом обновленного мира – Царства Божьего.

В каббалистической же традиции Суббота, как и весь ритуал ее встречи (Каббалат Шаббат), получает особое осмысление, становится знаком Божественного Присутствия в мире и отождествляется с Шехиной.

Все строфы знаменитого Субботного гимна рабби Шломо га-Леви Алькабеца «Леха доди ликрат Калла» («Выйди, Друг мой, навстречу Невесте») пронизаны субботным ликованием, восторженным чувством приближения к Богу, месианскими чаяниями и перемежаются рефреном «Леха доди ликрат Калла, Пеней Шаббат некабела» («Выйди, Друг мой, навстречу Невесте, с тобою вместе мы встретим лик Субботы»). Некоторые комментаторы полагают, что слово «доди» («возлюбленный мой», «друг мой») - одно из обращений героини к возлюбленному в Песни Песней) относится к Самому Богу, именующемуся Доди. В таком случае Леха Доди обращен ко Всевышнему, Которого народ Израиля приглашает вместе с ним встретить Субботу и (в каббалистическом прочтении) соединиться с Шехиной. И это служит прообразом единения Бога и Общины Израиля как земного воплощения Шехины, единения души каждого верующего с Богом [7, с. 285].

Интересно, что каббалисты Цфата, особенно Йицхак Лурия и его последователи, разработали особый ритуал встречи Субботы, выражающий идею бракосочетания Бога и Шехины-Шаббат. Цфатские каббалисты ввели обычай перед наступлением Субботы покидать город и выходить на окрестные холмы, чтобы встретить Невесту Всевышнего и народа Израиля на открытом пространстве. Р. Патай пишет: «Поля, на которых это все происходило, когда приходила Шабат – Шехина, превращались в «священный яблоневый сад», сам по себе мистическое воплощение или аспект Шехины, то есть в рощу, освященную союзом Бога и Его Невесты, где получают жизнь души праведников. Праздничная процессия, встречающая Шаббат за пределами города, напоминала видом и духом процессию в ближневосточных традиционных еврейских свадебных ритуалах, которая состояла из родни жениха и вела невесту под свадебную хуппу» [7, с. 154].

Таким образом, в конце концов Премудрость приводит иудея к Субботе, ко дню восстановления нарушенной грехопадением гармонии, единения физической и духовной составляющих человека, дню, напоминающему нам о том,

что впереди нас ждет Рай. В этот день праведный иудей посвящает себя Богу, он читает Тору, которая так тесно связана с Премудростью, он принимает в свое сердце странствующую Шехину, он прикасается к той, недостижимой пока что, неземной, райской реальности. Он восхваляет величие и мудрость Бога, чувствует радость от небывалой близости Творца и восклицает: «Как приятен твой покой, о Суббота-Царица!» [7, с. 284]. Он, как те древние хасиды Цфата, выходит в сад и протягивает руку Премудрости, которая как будто говорит словами из Книги Иисуса сына Сираха:

Я возвысилась, как кедр в Ливане
И как кипарис на горах Ермонских,
Я возвысилась как пальма в Эн-Геди
И как в Иерихоне кусты розовые,
Я, как красивая маслина в долине
И как платан, возвысилась,
Как аспалаф и корица, запах я издала ароматный,
<...>
Я – лоза виноградная, благодать произращающая,
И цветы мои, - плод славы и богатства.
Приступите ко мне, желающие меня,
И насыщайтесь плодами моими,
Ибо воспоминание обо мне слаще меда
И обладание мною приятнее сота медового
(Сир. 24:14-22)

Ведь что значит обрести Рай? Это значит пребывать с Богом, а точнее в Божьей мудрости. Премудрость Божия, тот Божественный Ум, которым Бог творит и устраивает этот мир, и является Царством Божьим. Именно возвращение Премудрости как одной из форм проявления Присутствия Бога в жизни человека – Шехины – знаменует собой наступление райской реальности.

При этом, как мы увидели, большое значение в талмудической традиции придается понятию соборности. Однако это свойство ни в коем случае не умаляет значения мудрости каждого человека в отдельности. Как прекрасно сказал польский хасидский учитель раби Колонимус Калман Ша-

пиро, погибший в Освенциме, в своем труде «Эш кодеш»: «И сердце каждого человека из Израиля, как и тело его – место обитания Шехины» [9, с. 254].

Ведь цель каждого человека в отдельности – прийти в Рай и стать по-настоящему премудрым. То есть Рай – это не только гармония в отношениях между людьми, а также между человеком и Богом, но и это внутренний опыт сердца, гармония человека с самим собой.

Это радостная встреча обновленного человека со своим Творцом, это свободный выбор человеком жизни с Премудростью, жизни в Раю. И именно поэтому Иисус сын Сирахов в своей книге заставляет свою главную героиню Премудрость говорить словами прекрасной шуламитянки из Песни Песней. Премудрость изображается как Невеста Бога, и в этом образе заключается глубокий смысл – быть премудрым значит в первую очередь любить Бога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2008. – 1328 с.
2. *Biblia Hebraica* ed. R. Kittel / Stuttgart, 1997. – 1574 с.
3. Аверинцев, С. С. *София – Логос. Словарь* / С. С. Аверинцев. – Киев «Дух и Литера», 2000. – 449 с.
4. Буйе, Л. *О Библии и Евангелии* / Буйе Л. – Брюссель, 1988. – 231 с.
5. *Литература Агады* / Знание; науч. ред. И.В. Бегуна. – М., 1999. – 500 с.
6. Синило, Г. В. *Песнь Песней в контексте мировой культуры: в 2 кн. Кн. 1 Поэтика Песни Песней и ее религиозные интерпретации* / Г. В. Синило. – Минск: Экономпресс, 2012. – 680 с.
7. Синило, Г. В. *Танах и мировая поэзия* / Г. В. Синило. – Минск: Экономпресс, 2009. – 880 с.
8. Шмаина-Великанова, А. И. *Книга Руфи как символическая повесть* / А. И. Шмаина-Великанова. –

- М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 256 с.
9. Элиах, Я. *Бог здесь больше не живет: хасидские истории эпохи Катастрофы* / Я. Элиах ; пер. с англ. – Иерусалим – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2005. – 278 с.